
ЭТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МЕТОДОЛОГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

© 2017 Нифаева Ольга Владимировна

кандидат экономических наук, доцент

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

125993, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 49

E-mail: olganifaeva@yandex.ru

Дана характеристика методологических аспектов постнеклассической революции в экономической теории, которая связана с гуманистической парадигмой. Гуманистическая парадигма базируется на переосмыслении модели человека, концепции рациональности и предмета исследования экономической науки.

Ключевые слова: методология, гуманистическая парадигма, этическая рациональность, диалектическая логика.

Постнеклассический этап развития мировой экономической науки характеризуется преобладающей ролью междисциплинарного подхода, взаимообогащением социальных и гуманитарных наук, вовлеченностью в процесс познания человека не только как его объекта, но и как активного субъекта¹. Переходу к постнеклассической экономической науке предшествовал так называемый кризис экономической теории, особенно рельефно проявившийся в неспособности экономикс рассматривать динамические, эволюционные процессы и кризисные явления в экономике. По мнению ряда ученых, причины кризиса связаны с устаревшей методологией экономической теории, основанной на естественнонаучных представлениях, сложившихся еще со времен И. Ньютона². Стремясь соответствовать идеалам классического естествознания, экономическая наука утрачивает связь с реальностью, превращается в “социальную математику”, фактически занимается разработкой частных вопросов, формализованным обоснованием тривиальных вещей, отказывается от практических и мировоззренческих функций науки³.

Однако экономическая наука не однородна, даже в рамках мейнстрима в ней параллельно развиваются разные теоретические направления, что, собственно говоря, и обеспечивает продвижение науки к истине. Господство какой-либо одной теории, единообразия не могут выступать в роли источника прогресса науки.

В настоящее время в экономической теории происходят процессы, которые в будущем могут быть признаны научной революцией. Ряд

российских исследователей также указывают на революционный характер происходящих в экономической науке изменений⁴. Переход к постнеклассицизму и должен сопровождаться революцией в науке⁵. Вопрос заключается в том, с какими теоретическими достижениями может быть связана эта революция. Любая научная революция предполагает коренную трансформацию философских и методологических предпосылок⁶. С позиций современной экономической теории речь может идти о пересмотре предмета самой науки и лежащей в ее основании модели человека.

Как общественная наука, экономическая теория направлена на понимание процессов, происходящих в человеческом обществе в рамках хозяйственной деятельности. Со времен политической экономии предметом нашей науки являлось исследование природы и причин национального и личного материального богатства⁷. Соответственно, человек понимался как преследующий утилитарные цели эгоист, стремящийся к минимизации страданий в поисках наивысшего наслаждения. Однако здесь необходимо обязательно подчеркнуть, что многие выдающиеся ученые-экономисты, в том числе основатели экономической науки, представители классической политической экономии (А. Смит, Д. Рикардо, Дж. С. Милль, К. Маркс, А. Маршалл, Дж.М. Кейнс, Й. Шумпетер), в своих исследованиях не ограничивались какой-либо одной моделью человека. Они анализировали экономические процессы с точки зрения роли различных добродетелей, качеств, привычек, особенностей национального мышления⁸.

В данном случае следует особо сказать о роли А. Смита. Традиционно он рассматривается историками экономической мысли как один из отцов-основателей экономической науки, книга которого (“Исследование о природе и причинах богатства народов”) на многие десятилетия стала настольной не только для экономиста, но и для любого образованного человека. В то же время А. Смит был философом-моралистом и написал еще одно произведение, которое в курсе истории экономических учений изучается гораздо реже, - “Теория нравственных чувств”. В основе отношений между людьми, по мнению А. Смита, лежит симпатия как “способность разделять какие бы то ни было чувствования других людей”⁹, т.е. не эгоизм и не склонность к обмену, как постулируется многими на основании “Богатства народов”. Чувство симпатии базируется на разнообразных качествах человека, которые А. Смит разделил на общественные и антиобщественные, т.е. способствующие и не способствующие личному и общественному материальному благосостоянию. Преобладание тех или иных качеств, страстей определяет и состояние всего общества. В “Теории нравственных чувств” А. Смит писал не о репрезентативном агенте, а о существовании множества типов поведения. Большинство людей проявляют свой характер по-разному в разных ситуациях, тем самым относятся к некоему переходному, промежуточному типу. Таким образом, А. Смит говорил о гетерогенных экономических субъектах, а не о единственном *homo oeconomicus*. Не случайно Й. Шумпетер в прошлом веке, а сегодня А. Сен и ряд других исследователей указывают на необходимость правдивого прочтения трудов шотландского мыслителя, а не интерпретации отдельных цитат из его двух важнейших произведений¹⁰.

Тем не менее в формализованном виде модель экономического человека стала важнейшей методологической предпосылкой экономической науки. На ней же базируется и процесс обучения будущих экономистов практически во всем мире. В то же время с самого своего появления модель человека экономического подвергалась различного рода критике, поскольку человеку приписывались явно завышенные интеллектуальные и явно заниженные нравственные способности. В частности, человек экономический постоянно ощущает нехватку благ,

основным мотивом хозяйственной деятельности для него является собственный интерес. Он обладает уникальными вычислительными способностями, полной информацией и мгновенной реакцией, благодаря чему может делать оптимальный выбор, достигать максимизации полезности и минимизации страданий. Человек экономический также отличается устойчивостью потребительских предпочтений, их независимостью от внешних обстоятельств¹¹. В качестве основного недостатка модели *homo oeconomicus* российские и зарубежные исследователи называют то, что человек в этой модели по уровню интеллектуального и социального развития практически ничем не отличается от автомата или любого живого организма, отсюда слишком оторванный от реальности характер *homo oeconomicus*, даже если принять, что это всего лишь модель, которая может отличаться от оригинала. Человек экономический также является излишне эгоистичным, пассивным, инертным¹².

Одна из важнейших характеристик экономического субъекта - рациональность. Классическую рациональность, как правило, связывают с выбором наилучшей альтернативы или ограниченных ресурсов для достижения некоей цели (по Л. Роббинсу)¹³. При этом вопрос о целях всячески обходится стороной, так как цель у человека экономического фактически одна - максимальное удовлетворение собственных эгоистических и гедонистических побуждений. Однако именно в этом и заключается своеобразный парадокс. Ведь целей у экономического субъекта может быть несколько, и поэтому выбор происходит отнюдь не в рамках аллокации ограниченных ресурсов, а, по сути, в рамках расстановки жизненных приоритетов. На любой выбор как ценностный указывают и отечественные, и зарубежные ученые¹⁴.

Общепринятые характеристики *homo oeconomicus* отвечают абсолютной (классической) экономической рациональности как максимизации полезности в духе философии утилитаризма И. Бентама. Современная постнеклассическая научная рациональность предполагает активное вовлечение в процесс научного исследования ценностных предпосылок поведения субъекта и объекта познания. Развитие концепции рациональности в экономической теории может быть связано с ее трактовкой как ра-

зумности, целесообразности, умеренности, ответственности, с приданием рациональному поведению этического смысла, который содержался уже в работах Аристотеля, Г. Гегеля, Дж. Мура, Ю. Хабермаса, А. Сена (этическая рациональность). Как следствие, в процессе хозяйственной деятельности люди ориентируются не только на формальные, но и на неформальные, нравственные нормы, социальный контекст, интересы других людей. В этом случае классическая формальная рациональность превращается в более узкое, чем этическая рациональность, понятие и может рассматриваться как ее частный случай. Принятие предпосылки этической рациональности вносит важный вклад в нивелирование противоречий дихотомии позитивного и нормативного в экономической науке¹⁵. В неклассической, а затем и в постнеклассической науке понимание человека изменилось. Пришло осознание редкости и ограниченности не только материальных ресурсов, но и качеств самого человека. Он стал менее эгоистичным и осведомленным, начал обращать внимание и учитывать поведение других людей. Экономическая наука вернулась к идее разнообразия типов экономического поведения вместо единственного и универсального на все времена. На фоне сближения экономической, социологической и психологической наук экономических субъектов можно различать по таким признакам, как мотивация экономической деятельности, уровень абстрактности и учета неэкономических факторов поведения человека, информационная обеспеченность и др. Это обуславливает необходимость и возможность рассмотрения поведения экономических субъектов с точки зрения нравственных мотивов и ценностей, а также возвращение к этико-философским основаниям экономической науки, которая с момента своего возникновения была неразрывно связана с этикой. Человек по природе своей является носителем разных морально-нравственных качеств, соответственно, так он и должен рассматриваться в любой общественной и гуманитарной науке, что отвечает гуманистической методологии и постнеклассицизму науки.

Разнообразные морально-нравственные качества человека (гетерогенного субъекта) в процессе моделирования экономического поведения могут быть структурированы в соответ-

ствии с положением о единстве биологической, индивидуальной и социальной сущности человека. При этом необходимо учитывать, что все качества человека взаимосвязаны между собой, одинаково важны в его практической хозяйственной деятельности¹⁶. Проведенный ранее анализ работ отечественных и зарубежных ученых позволяет к основным характеристикам модели человека в гетерогенном экономическом пространстве-времени отнести следующее¹⁷:

1. В экономике функционируют многомерные экономические субъекты с присущей им структурой морально-нравственных качеств, что обуславливает многомерность, нелинейность и неопределенность экономического пространства-времени.

2. Экономический субъект не является автономным, он находится в пространстве своего "я", отношений с другими людьми и окружающей средой.

3. Когнитивные способности развиты в разной степени у разных экономических субъектов, но они не абсолютны.

4. Степень рациональности экономического субъекта варьирует от чистого эгоизма до этической рациональности.

5. Экономический субъект может руководствоваться как собственными интересами, так и интересами других людей, причем делать последнее исходя как из корыстных, так и из альтруистических соображений.

6. Предпочтения экономического субъекта устойчивы в краткосрочном периоде в зависимости от преобладающего уровня структуры качеств, в средне- и долгосрочном периоде они изменчивы.

Переосмысление методологических предпосылок экономической теории базируется на тесной философской взаимосвязи экономической науки и этики, которые на протяжении столетий являлись неразрывным целым. В настоящее время любое экономическое исследование так или иначе онтологически связано с решением вопросов о человеке и для человека. С момента своего возникновения этика является наукой не о морализаторстве и нравоучениях, а о страстях, качествах, добродетелях человека. Этнометрические исследования подтверждают тесную связь личностных качеств людей и уровня социально-экономического раз-

вития общества. Отсюда вытекает важное праксеологическое значение этического хозяйственного поведения. Величина транзакционных издержек, возможность построения длительных деловых контактов, инвестиционная привлекательность напрямую связаны с этической эффективностью хозяйственной деятельности¹⁸. Не менее актуальна связь экономики и этики с гносеологической точки зрения, т.е. с позиций перспектив развития самой экономической науки, в которой, благодаря взаимодействию с этикой, расширяются возможности конструктивного диалога с другими общественными и гуманитарными науками и разрешения многих противоречий теоретического экономического знания¹⁹.

Процессы формализации и упрощения в экономической науке сегодня идут параллельно с процессами переосмысления роли человека в экономике и истории в рамках гуманистической парадигмы. Признаки ее формирования связаны в том числе с переопределением самого предмета исследования, точнее, с возвращением диалектики производительных сил и производственных отношений. Современное учебное определение предмета экономической науки, данное Л. Роббинсом и подхваченное представителями экономического империализма²⁰, фактически лишило экономическую науку собственного предмета исследования²¹, низведя ее до уровня экономического подхода, пригодного для исследования поведения даже растений²². Анализ производительных сил и производственных отношений сегодня не является предметом интеллектуальной моды. В то же время следование диалектической логике в вопросе о предмете экономической теории имеет ряд преимуществ. Принятие диалектики производительных сил и производственных отношений как предмета экономической теории вносит важный вклад в избавление от мелкотемья и одномерности, в возвращение экономической теории статуса практической, социальной, полезной для общества, а не “чистой” науки.

¹ Степин В.С. Теоретическое знание. Москва, 2000.

² См.: Mirowski Ph. (1984) Physics and the “Marginalist Revolution”. *Cambridge Journal of Economics*, 8; Человек в экономике и других социальных средах / отв. ред. В.Г. Федотова. Москва, 2008;

Колпаков В.А. Кризис экономической науки как потеря ее жизненной значимости // Эпистемология и философия науки. 2007. Т. XII. № 2. С. 203-211.

³ См.: Блауг М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют. Москва, 2004; *Blaug M. (1997) Ugly Currents in Modern Economics. Options Politiques*, vol. 18, 17.

⁴ См.: Макашева Н.А. Пейзаж после бури: повлияет ли кризис на экономическую науку? // Экономические и социальные проблемы России. 2012. № 1. С. 12-32; *Нуреев Р.М. Очерки по истории институционализма*. Ростов-на-Дону, 2014.

⁵ Степин В.С. Указ. соч.

⁶ См.: Кун Т. Структура научных революций. Москва, 2003; Степин В.С. Указ. соч.

⁷ *Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов*. Москва, 2007.

⁸ См.: Nifaeva O.V. (2016) The development of model of man in economic science and its influence on economic relations. In: *Fundamental and applied sciences today: materials of the X International scientific and practical conference (North Charleston, December 26-27, 2016)*, vol. 1. North Charleston, pp. 161-164; *Нифаева О.В. Методология экономической науки в “Теории нравственных чувств” А. Смита // Ученые записки Тамбовского регионального отделения Российского союза молодых ученых. Вып. 7 “Перспективы развития научного знания в XXI веке”*. Тамбов, 2017. С. 229-232.

⁹ *Смит А. Теория нравственных чувств*. Москва, 1997.

¹⁰ См.: *Шумпетер Й.А. История экономического анализа*. Санкт-Петербург, 2001; Sen A. (1987) *On Ethics and Economics*. Oxford.

¹¹ *Автономов В.С. Модель человека в экономической науке*. Санкт-Петербург, 1998.

¹² См.: *Нифаева О.В. Экономика и этика: теория и методология взаимосвязи*. Брянск, 2015; McCloskey D.N. (2016) Max U versus Humanomics: a Critique of Neo-Institutionalism. *Journal of Institutional Economics*, 12, vol. 1; *Родионова Н. Модель “экономического человека” в системе экономических знаний // Высшее образование в России*. 2006. № 9. С. 56-67.

¹³ См.: Robbins L. (1935) *An Essay on the Nature and Significance of Economic Science*. London; *Шверпи Р. Теория рационального выбора: универсальное средство или экономический империализм? // Вопросы экономики*. 1997. № 7. С. 35-51.

¹⁴ См.: *Ореховский П.А. Посылка однородности экономических агентов: парадоксы теории и практики*. Москва, 2013; Sen A. Op. cit.

¹⁵ См.: *Воробьева Г.С. Рациональность экономического поведения человека с точки зрения меж-*

дисциплинарного подхода // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 383. С. 159-169; *Нифаева О.В.* Экономика и этика: теория и методология взаимосвязи. Брянск, 2015.

¹⁶ См.: *О'Хара Ф.* Современные принципы неортодоксальной политической экономии // Вопросы экономики. 2009. № 12. С. 38-57; *Нифаева О.В., Нехамкин А.Н.* Формирование цивилизованной модели российской экономики: институциональный подход. Москва, 2013; *Нифаева О.В.* Духовно-нравственные основы экономического роста России // Научные труды Вольного экономического общества России. 2013. Т. 172. С. 503-514.

¹⁷ *Нифаева О.В.* Экономика и этика: теория и методология взаимосвязи. Брянск, 2015.

¹⁸ См.: *Козловски П.* Принципы этической экономики. Санкт-Петербург, 1999; *Доржиева Э.Л.* Экономика и секулярная этика: аспекты взаимодействия // Философия хозяйства. 2015. № 2 (98). С. 50-53; *Knack S., Keefer P.* (1997) Does social capital have an

economic payoff? A cross-country investigation. *Quarterly Journal of Economics*, vol. 112, 4.

¹⁹ *Нуреев Р.М., Нифаева О.В.* Методология взаимосвязи экономической теории и этики // VII Всероссийский симпозиум по экономической теории. Т. 1. Екатеринбург, 2016. С. 35-36.

²⁰ См.: *Becker G.S.* (1976) *The Economic Approach to Human Behaviour*. Chicago; *Robbins L.* Op. cit.

²¹ См.: *Полтерович В.М.* Становление общего социального анализа // Общественные науки и современность. 2011. № 2. С. 101-111; *Розмаинский И.* О методологических основаниях мейнстрима и гетеродоксии в экономической теории конца XIX - начала XXI века // Вопросы экономики. 2008. № 7. С. 89-98; *Татаркин А.И.* Историческая эволюция экономической теории: от учения о домоводстве через политическую экономию к экономикс // Журнал экономической теории. 2014. № 4. С. 9-25.

²² См.: *McCloskey D.N.* Op. cit.; *Friedman M.* (1953) *Essays in Positive Economics*. Chicago.

Поступила в редакцию 10.01.2017 г.